

Когда Юй Хуа обнял его, Ю Чжэнпин почувствовал, как холодок пробежал по его телу. Животный инстинкт подсказал Ю Чжэнпину, что что-то не так.

Почему у него плохое предчувствие?

Он всегда доверял своему шестому чувству. Это помогало ему во время боевых учений избегать подстроенных ловушек. Он быстро огляделся и наткнулся взглядом на Лянь Юфаня в этих светло-серых брюках.

Именно в этот момент Юй Хуа пригласил Лянь Юфаня поужинать вместе. Ю Чжэнпин икнул, выдавил из себя улыбку и отрицательно затряс головой: «Нет, это не обязательно... Мы же плохо знаем друг друга...»

«Разве? Если и так, что это меняет? - растянул в угрожающей улыбке свои губы Юй Хуа. - Ты - мой муж. Ты с Цэнь Сяо - лучшие друзья. Цэнь Сяо знает моего босса, а директор Лянь - новый сотрудник нашей компании. Он специально приехал сюда, чтобы помочь президенту Чжэню. Мы все тесно связаны. И поэтому можем вместе перекусить и стать еще ближе. Это сплотит нашу компанию. Верно, президент Чжэнь?»

«Да, да! - как может Чжэнь Ли не согласиться с великим мастером, он согласно закивал и обратился к Лянь Юфаню. - Директор Лянь, почему бы вам не поужинать вместе с нами».

«Тогда давайте пригласим и директора Юаня. Он уже знаком с директором Лянем?» - Юй Хуа полез за телефоном, делая вид, что задал незначительный вопрос.

«Ну... директор Юань... он...» - откуда Чжэнь Ли было знать, поставил ли Лянь Юфань в известность об этом Юань Луори. Он вопросительно задрал бровь, глядя на Лянь Юфаня, при этом старательно избегая взглядов Ю Чжэнпина и Цэнь Сяо. Они ведь, по мнению Чжэнь Ли, были обычные люди.

Лянь Юфань спокойно вмешался в разговор: «Я слышал, как президент Чжэнь упоминал этого директора Юаня, но я его еще не видел».

Он имел в виду, что Юань Луори понятия не имел ни о каком новом сотруднике. Чжэнь Ли с облегчением вздохнул: «Если вы с ним не связывались, значит, он не знает. Я ему тоже не говорил о вас».

«Тогда я позвоню ему», - Юй Хуа быстро набрал номер, не давая никому шанса его остановить.

Телефон Юань Луори в это время находился в руках специалиста из Организации Защитников. Как уверял человек в черной мантии, он удалил Систему из этого телефона. Чтобы определить, правда ли это, Организация отдала мобильный на тщательное исследование.

«Его телефон выключен, - сбросил вызов Юй Хуа. - Кажется, сегодня мы не сможем поужинать с директором Юанем. Давайте сделаем это в другой раз».

Лянь Юфань приблизился к Юй Хуа, выставляя напоказ свои пятнистые штаны, и протянул ему руку: «Директор Юй, теперь мы коллеги».

Ю Чжэнпин окаменел от его действий, его сердце едва не остановилось. Миг... и он, словно вспышка, занял место Юй Хуа, перехватив руку Лянь Юфаня: «Я супруг Юй Хуа. Теперь вы будете работать с ним вместе, пожалуйста, позаботьтесь о нем».

Ю Чжэнпин говорил и судорожно подмигивал Лянь Юфаню, говорил и косил глазами на его пятнистые штаны.

Поведение Ю Чжэнпина заставило Юй Хуа выдавить из себя еще одну кривую улыбку: «Мой муж очень беспокоится обо мне».

Лянь Юфань вырвал свою руку, проигнорировал кривляние Ю Чжэнпина, обошел его и застыл перед Юй Хуа, словно боялся, что тот не рассмотрит его брюки.

Ю Чжэнпин, которого оттолкнули: «...»

Если бы у него была возможность, он бы сломал Лянь Юфаню ноги!

Цэнь Сяо, проработавший с Ю Чжэнпином много лет, понял его намеки: «Перекусить вместе - отличная идея, но мне нужно переодеться. Я не могу носить форму, если я не на дежурстве. Тем более посещать в форме рестораны, караоке-клубы или танцевальные заведения. Пойдемте со мной, я переоденусь в участке».

Его гражданская одежда находилась в полицейском участке, сдав дежурство, нужно было сдать и полицейский мотороллер. На все это требовалось время.

Цэнь Сяо уехал вперед на своем мотороллере, а все остальные - на автомобиле Юй Хуа.

Ю Чжэнпин быстро подбежал к машине и открыл перед Юй Хуа водительскую дверь.

Юй Хуа внимательно посмотрел на своего мужа и сел за руль.

Ю Чжэнпин быстро открыл заднюю дверь и кивнул Чжэнь Ли, вслед за ним запихнул и Лянь Юфаня, вежливо приглашая: «Пожалуйста, садитесь, директор Лянь».

Лянь Юфань: «...»

Лянь Юфань занял свое место и тут же получил сообщение от Цэнь Сяо: «Не волнуйтесь, я попрошу кого-нибудь доставить в полицейское управление новую пару брюк. Воспользуйтесь туалетом, чтобы переодеться».

Когда они подъехали к полицейскому участку, Лянь Юфань вежливо поинтересовался: «Могу я воспользоваться вашим туалетом?»

«Конечно, - поспешно ответил Ю Чжэнпин. - Я провожу вас».

Юй Хуа посмотрел на Ю Чжэнпина: «Мой новый коллега причиняет вам неудобства?»

«Совсем нет», - натянуто улыбнулся Ю Чжэнпин.

Лянь Юфань вышел из машины, Ю Чжэнпин последовал за ним. Последний очень надеялся, что Юй Хуа не опознал знакомые штаны.

Юй Хуа задумчиво наблюдал, как Сянь, Лянь и Ю входят в полицейский участок.

Увидев, что они с мастером остались в машине одни, Чжэнь Ли быстро заговорил: «Директор Юй, Лянь Юфань...»

«Тссс», - приложил указательный палец к губам Юй Хуа, останавливая Чжэнь Ли.

Чжэнь Ли понял намек Юй Хуа и добавил: «Юань Луори, я не могу связаться с ним, мы...»

Юй Хуа опять жестом прервал Чжэнь Ли, открыл окно со стороны водителя, положил на него руку и слегка высунув голову, наслаждаясь вечерним ветерком. Он посмотрел в небо и задумчиво сообщил: «Уже так поздно, а вокруг еще летают воробьи. Разве они так хорошо видят ночью?»

Воробьи? Чжэнь Ли в замешательстве выглянул в окно и увидел воробья. Тот подлетел к машине и сел на руку Юй Хуа. Юй Хуа погладил воробья, достал «витамин» и скормил его ему. Воробей, как и все его сородичи, обычно не приближался к человеку и не ел с человеческих рук, но в этот раз послушно съел предложенное. Съел, закрыл глаза и уснул.

Юй Хуа вышел из машины и открыл багажник. В багажнике стояла птичья клетка.

Чжэнь Ли: «!!!»

Именно с помощью такой клетки Юань Луори обычно активизировал свою связь с «чужими» глазами. Когда Юй Хуа разорвал визуальную связь неудачника-разрушителя Юаня с его тремя помощниками, птичья клетка должна была потерять свои магические свойства. Организация Защитников нашла сломанную птичью клетку и доставила ее на базу для исследования. Убедившись, что птичья клетка стала бесполезной, ее просто уничтожили.

Что это за клетка? Чжэнь Ли вышел из машины и присмотрелся – нет, это была не клетка Юань Луори, та была старая, а эта абсолютно новая.

Юй Хуа поместил в клетку воробья. Воробей продолжил мирно спать. В тот момент, когда рука мастера коснулась клетки, Чжэнь Ли увидел, как в клетке вспыхнул и погас небольшой энергетический шар.

Чжэнь Ли понял! Птичья клетка, как и мобильный телефон, была всего лишь средством передачи энергии Системы. Важным был не носитель, а энергия, которую поглотил Юй Хуа! Юй Хуа лишил Юань Луори этой способности, а теперь мог сам ею воспользоваться.

Он поместил спящего воробья в птичью клетку и захлопнул багажник.

Когда крышка багажника опустилась, сердце Чжэнь Ли вздрогнуло. С Юань Луори... всё в порядке?

Закрыв багажник, Юй Хуа протянул Чжэнь Ли лист бумаги. Выглядел он также, как и предложенный ранее сценарий. Только текст был другой.

Текст начинался так: После ужина заведи птичью клетку из багажника.

Далее следовало: Чжэнь Ли должен был использовать воробья, чтобы передать Юань Луори следующую информацию - Юань Луори должен знать, что Лянь Юфань не обычный человек и разговаривать с ним нужно осторожно.

Чжэнь Ли запомнил содержание, аккуратно сложил этот листок вместе с предыдущим заявлением и спрятал его в карман.

Они стояли у машины и ждали. Юй Хуа прислонился к автомобилю и тоскливо смотрел на дверь полицейского участка, ожидая Ю Чжэньпина.

Чжэнь Ли не мог понять уныния великого мастера, но понимал, что это наверняка связано с важным для него человеком, Ю Чжэнпином. Он не мог промолчать: «Директор Юй, у вас какие-то проблемы? Вы же легко можете...»

Он не знал, как выразить свою мысль. Чжэнь Ли знал, что Юй Хуа был самым могущественным и непревзойденным игроком. Даже Система боялась его. Почему же Юй Хуа прикладывает столько усилий, чтобы скрыть свою личность. Разве он не может открыто сотрудничать с Защитниками или даже приказывать им?

«Потому что я обычный человек», - не задумываясь, ответил Юй Хуа.

Он пятнадцать лет провел в этом мире как обычный человек - без способностей и хитрого реквизита. Полагаясь только на собственные силы и интеллект, он учился, работал, женился, купил квартиру. Жил обычной мирной жизнью. Он ложился спать, не беспокоясь, что кто-то может попытаться убить его, пока он спит. А когда просыпался, его не мучило беспокойство, как он будет сегодня выживать в этом мире.

Он жил размеренно и просто. Система с ее миссиями, вторжение уравниателей - все это было для Юй Хуа лишь временным нарушением его мирной жизни. Как только он уничтожит уравниателей, угрожающих этому миру, и избавится от Системы, он уже окончательно превратится в обычного человека. Защитники уйдут на пенсию. И все вернется на круги своя.

Если же он откроет свою личность, даже когда уляжется пыль, он не сможет вернуться к своей прежней жизни. Пятнадцать спокойно прожитых лет канут в бездну.

Точно также обстояло дело и с настоящей личностью Ю Чжэнпина. Если бы он узнал, что тот защитник, ему пришлось бы сотрудничать с Организацией Защитников. И навсегда потерять свою обычную жизнь.

Он был обычным человеком. Он мог быть только обычным человеком. Он должен быть обычным человеком.

Юй Хуа раскрыл ладони, а затем крепко сжал их. Словно сила, заключенная в них, могла помочь ему схватить и удержать эту навязчивую идею.

—

Как только они вошли в туалет, Ю Чжэнпин толкнул Лянь Юфаня к стене и сердито закричал: «Зачем ты сохранил эти штаны? Почему ты не уничтожил то, что может раскрыть твою личность? Даже если у тебя была причина хранить их, зачем ты их сегодня надел?!»

«Я намеренно их сохранил, - бесстрашно ответил Лянь Юфань, - чтобы в любой момент мог надеть их».

«Зачем? Это же раскроет твою личность?»

«Да! - согласился Лянь Юфань. - И я готов к этому!»

Цэнь Сяо был спокоен, в отличие от кипящего Ю Чжэнпина, стоял, скрестив руки на груди.

«И зачем ты так рискуешь?»

«Потому что есть еще один Разрушитель, чью личность мы не знаем. И не знаем, где он

прячется! В тот день в парке развлечений все видели силу этого человека. Спросите себя, кто сможет победить его, если мы столкнемся с ним лицом к лицу?»

Никто не ответил. После некоторого раздумья Цэнь Сяо заговорил: «Если мы поймем противника, расставим ловушки и сосредоточим наши силы, у нас может быть шанс».

Лянь Юфань: «Ты сказал, что нужно понять его, но враг скрывается, а мы на виду. Я не могу быть спокойным в такой ситуации. Поэтому я и оставил эти штаны. Да, они могут помочь меня опознать. Но тот, кто меня опознает, сам станет подозреваемым. Ведь опознать меня может только человек в черной мантии».

«Ты хочешь использовать себя в качестве приманки? Это опасно», - заметил Цэнь Сяо.

«Я знаю это, но если я смогу поймать его, оно того стоит», - твердо заявил Лянь Юфань.

«Я принимаю твое объяснение, но почему ты только что так усердно демонстрировал эти штаны перед Юй Хуа? - стиснул зубы Ю Чжэнпин. - Он такой внимательный, что обязательно узнает их. Ты нарываешься на скандал?»

Ю Чжэнпину было неловко рассказывать своим товарищам по оружию, что его возлюбленный в последнее время одержим драмами мести, где жены разрывают своих мужей на части. Он боялся, что эти штаны спровоцируют убийство.

«Именно потому, что он внимательный, я и хотел, чтобы он увидел их. Расследование завершено, но я все еще не могу избавиться от своих подозрений в отношении Юй Хуа. Сегодня я случайно надел эти штаны. Но я намеренно пытался привлечь его внимание к ним. И если он их не заметил, то у нас проблема!»

«Тогда почему ты согласился их сменить?» - Цэнь Сяо держал Ю Чжэнпина, который был так зол, что могла начаться драка.

Переодевшись, Лянь Юфань пояснил: «Потому что пятна нельзя было не разглядеть. Если он не заговорит об этом после возвращения домой, значит, он что-то скрывает».

Лянь Юфань покинул туалетную комнату в новых штанах, а Цэнь Сяо потянул Ю Чжэнпина за собой.

«Я знаю, тебя беспокоит то, что он делает, - утешал Цэнь Сяо, - но в этом есть смысл. Почему бы тебе не сотрудничать с ним?»

Как они не понимают - его семья может распасться... Ю Чжэнпин не мог сказать Цэнь Сяо, что Юй Хуа сейчас находится в параноидальном состоянии. И каждый, кого он встречает, кажется ему соперником-прелюбодеем.

Лянь Юфань вышел из полицейского участка и подошел к Юй Хуа: «Босс, директор Юй, извините, что заставил вас ждать».

Ю и Цянь вышли вслед за Лянь. Ю Чжэнпин нервно косился на Юй Хуа, не зная, заметил ли тот смену штанов.

Юй Хуа не обращал внимания на Лянь Юфаня и смотрел в свой телефон: «Где мы будем есть? И что?»

«Давайте поедим в ларьке с морепродуктами! - предложил Чжэнь Ли. - Летним вечером хорошо идут морепродукты. Можем приготовить барбекю и выпить холодного пива».

Было уже начало июня, поэтому даже ночью было тепло. Ужинать в душном закрытом помещении действительно было неприятно.

Все согласились с предложением президента Чжэня, остановились у столиков на улице возле продуктовой лавки и заказали много высококалорийной еды. Трое из них были со сверхспособностями и не боялись потолстеть, четвертый, Чжэнь Ли, имел желудок в альтернативном измерении, и только Юй Хуа старался восстанавливать свои силы только с помощью обычной пищи, полагаясь только на метаболизм своего тела, и настойчиво использовал «упражнения в постели» для поддержания фигуры, которая так восхищала Ю Чжэньпина. Он боялся растолстеть и поэтому не мог есть слишком много.

Все заказали кучу шашлыков и морепродуктов. Юй Хуа же взял овощной рулет и неторопливо съел его. Все, кроме Юй Хуа, которому еще вести машину, пили пиво. А несчастный директор Юй прихлебывал кипяченую водичку.

«Упс!» - Лянь Юфань «случайно» уронил жирного рака себе на штаны, специально привлекая внимание Юй Хуа.

Цэнь Сяо и Ю Чжэньпин склонили головы и жадно ели, намеренно не глядя на Лянь Юфаня. Чжэнь Ли протянул своему новому директору салфетку, заметив: «К счастью, ваши брюки черные, жирное пятно на них не особо заметно. Потом постираете».

Юй Хуа сделал вид, что ничего не слышит и не видит, и элегантно положил в рот несколько жареных грибов эноки.

Подозрения Лянь Юфань выросли до небес: «Директор Юй, у вас в машине есть влажные салфетки? Я хочу попробовать стереть жирное пятно с брюк».

Юй Хуа вздохнул. Он устал притворяться, что не видит, притворяться, что не узнает. А Лянь Юфань продолжал провоцировать его. Это просто невыносимо!

«Вряд ли, - спокойно ответила Юй Хуа. - Директор Юань, помню, раньше на вас были светло-серые брюки. Почему сейчас вы в черных?»

«А? О, верно, я только что заметил, что вы сменили брюки. Когда это произошло?» - запоздало сообразил Чжэнь Ли, единственный, кто был не в курсе происходящего.

«О, когда я был в полицейском участке, я заметил на них пятна. И одолжил другие у офицера Ю», - выдал заготовленную ложь Лянь Юфань.

Юй Хуа резко выхватил у Ю Чжэньпина пивной бокал и осушил его одним глотком. Глядя прямо в бесстыжие глаза Лянь Юфань, процедил: «Тогда он, должно быть, позаимствовал их у Цэнь Сяо, потому что это не его штаны. Это я покупаю ему одежду, и эти брюки я точно не покупал».

Ю Чжэньпин отложил шашлык из баранины, который жевал, и тупо уставился на Юй Хуа.

Цэнь Сяо поспешно затараторил: «Да, это мои брюки. Они лежали в шкафчике на крайний случай».

«О, да? - не сдавался Лянь Юйфань. - Я думал это офицера Ю. Мы примерно одного роста и телосложения. В полицейском участке он сказал, что у него есть такая же пара светло-серых штанов, как у меня».

«Какое совпадение», - Юй Хуа снова наполнил бокал и сделал большой глоток.

«Хватит пить, ты же не умеешь пить», - запаниковал Ю Чжэнпин. Он схватил Юй Хуа за руку, не давая ему поднять бокал.

Лицо Юй Хуа покраснелось от алкоголя. Затуманенными глазами он требовательно смотрел на Ю Чжэньпина, словно ожидая от него каких-то слов.

«Я...»

Ю Чжэнпин только собрался заговорить, как Юй Хуа притянул его руку к своим губам и поцеловал: «Как насчет того, чтобы я научился вышивать?»

Ю Чжэнпин: «?»

«Я не могу купить тебе брюки ограниченной серии, которые с другими не спутаешь. Но когда я научусь вышивать, я смогу вышить на всех твоих штанах разные узоры. Все твои брюки станут уникальными», - пьяно бормотал Юй Хуа.

Лянь Юфань, Цэнь Сяо и Чжэнь Ли: «...»

Полный пипец!

Автору есть что сказать:

Лянь Юфань: У меня вопрос - почему каждый раз, когда я пытаюсь выяснить личность Юй Хуа, меня насильно кормят собачьей едой?

Цэнь Сяо: Я уже привык к этой еде. И ты привыкнешь.

<http://bllate.org/book/17960/1727298>